

Научная статья
УДК 372.811

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-410-423>

Платон мне больше не друг: виды апелляции на Всероссийской олимпиаде школьников

Артём Петрович Гулов

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76
gulov@tea4er.org

Аннотация

Актуальность. Рассмотрена проблематика конфликтов, возникающих при проведении Всероссийской олимпиады школьников (ВСОШ) и других олимпиад, между участниками и экспертами жюри. Цель исследования – анализ видов апелляции, которые возникли в интеллектуальных состязаниях, в рамках взаимодействия школьников и апелляционных комиссий.

Материалы и методы. Методология исследования строится на качественных и количественных методах, среди которых выделим, соответственно, 1) анализ научной литературы, контент-анализ комплектов контрольно-измерительных материалов, проведение полуструктурированных интервью с московскими школьниками-олимпиадниками (20 человек); 2) опрос педагогов-наставников из различных регионов Российской Федерации (105 человек) для выявления их отношения к оспаривающим процедурам.

Результаты исследования. Было выявлено, что основные виды апелляции в современном состязательном дискурсе – техническая, передвигающая, дополняющая, интерпретирующая, замещающая. Данные виды подробно описаны, к каждому предложены рекомендации участникам и их наставникам. Вскрыты основные причины апелляционного поведения школьников: некомпетентность авторов заданий, некачественная проверка, недостаточная апробация, уникальные варианты решения заданий. Результаты анкетирования наставников показали настороженное отношение респондентов к практикам апелляции. Так, 54 % учителей склонны избегать конфликтные ситуации, даже если их воспитанники вовлечены в дискуссию с жюри. 9 % респондентов указывают, что их учащиеся получили снижение баллов, 77 % не смогли достичь никакого эффекта в диалоге с жюри, и только 14 % учителей достигли положительного результата. 68 % участников опроса отмечают негативный настрой жюри, в равных долях респонденты указывают, по их мнению, на дисперсию в оценивании либо в целом на субъективные практики и отсутствие лояльности.

Выводы. Теоретическая значимость преломляется в возможности дальнейших исследований и обогащения отечественной педагогической мысли. На практическом уровне полученные результаты, с одной стороны, позволяют конкурсантам более эффективно готовиться к процедуре апелляции, понимая ее виды и внутренние сложности, с другой стороны, могут быть использованы государственными операторами интеллектуальных состязаний для реформирования данного института.

Ключевые слова: апелляция, олимпиада, интеллектуальные состязания

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: А.П. Гулов – дизайн и организация исследования, сбор и анализ научной литературы, контент-анализ контрольно-измерительных материалов, проведение интервью и опроса, обработка полученных данных, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гулов А.П. Платон мне больше не друг: виды апелляции на Всероссийской олимпиаде школьников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 2. С. 410-423. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-410-423>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-410-423>

Plato is no longer my friend: categories of appeals in the All-Russian Olympiad for Schoolchildren

Artem P. Gulov

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
gulov@tea4er.org

Abstract

Importance. The issue of conflicts arising between participants and judging panels during the All-Russian Olympiad for Schoolchildren (VSOSH) and other academic competitions are investigated. The purpose of the study is to analyze the types of appeals encountered in intellectual contests within the interaction between schoolchildren and appeals committees.

Research Methods. The research methodology employs both qualitative and quantitative methods, specifically: 1) analysis of scholarly literature, content analysis of assessment materials, and semi-structured interviews with twenty Moscow schoolchildren participating in Olympiads; and 2) a survey of 105 teacher-mentors from various regions of the Russian Federation to ascertain their attitudes towards disputing procedures.

Results and Discussion. The research identified the primary types of appeals prevalent in contemporary competitive discourse: technical, relocating, supplementary, interpretive, and substitutive. These types are described in detail, with recommendations provided for participants and their mentors. The underlying causes of students' appeal behavior were found to include: incompetence of task authors, inadequate assessment quality, insufficient piloting of tasks, and unique solution approaches. The survey results from teacher-mentors revealed a cautious attitude towards appeal practices. Specifically, 54 % of teachers tend to avoid conflict situations, even when their students are involved in a discussion with the judging panel. 9 % of respondents indicated that their students received a reduction in scores, 77 % were unable to achieve any positive outcome in dialogue with the judging panel, and only 14 % of teachers achieved a favorable result. 68 % of survey participants noted a negative attitude from the judging panel, with respondents equally attributing this, in their opinion, to either inconsistency in evaluation or to subjective practices and a lack of leniency in general.

Conclusion. The theoretical significance lies in the potential for further research and the enrichment of domestic pedagogical thought. On a practical level, the results enable contestants to pre-

pare more effectively for the appeals process by understanding its structure and types, and they can also be utilized by state operators of intellectual competitions to reform the institution of appeals.

Keywords: appeal, olympiad, intellectual competitions

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: A.P. Gulov – research design and organisation, scientific literature collection and analysis, control and measuring materials' content analysis, conducting interviews and surveys, received data processing, conclusions and research results formulation, manuscript draft writing.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Gulov, A.P. (2025). Plato is no longer my friend: categories of appeals in the All-Russian Olympiad for Schoolchildren. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 2, pp. 410-423. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-410-423>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Имел ли Аристотель моральное право утверждать, что истина дороже дружеских отношений по отношению к своему наставнику? Смог бы Платон принять аргументацию своего ученика, имея мы возможность увидеть их дискуссию в современной школе, в рамках обсуждения параметров оценивания того или иного письменного труда, чья жанровая принадлежность не оговорена заранее ни в какой демоверсии? Чью бы точку зрения принял Сократ, будь он рядом, как автор диалектики? Продолжим наш философский ряд риторических вопросов самым важным: *простительно* ли натренированному беспощадными интеллектуальными нагрузками юному уму узреть ошибку в профессиональной деятельности тех, у кого молодому отроку надлежит учиться? Ответы на данные вопросы, казалось бы, лежат в плоскости нравственности, и не имеют никакого отношения к академическому дискурсу в чистом виде, без отсылки к основам аксиологии, тем более, к процедурам оценивания конкурсов во время состязательных практик в отечественном олимпиадном движении. Тем не менее, в рамках исследования мы пытаемся понять, имеет ли право на жизнь дискуссия между школьником и экспертом, который оценивает успешность освоения образовательной программы, в том числе раздела со «звездочкой», которая предполагает творческий характер заданий и повышенный уровень

сложности. С исключительно нравственной точки зрения, консервативная позиция определенной части общества, которая выражается через лозунг «Учитель всегда прав!», зиждется на поддержании авторитета старших, следовательно, более вразумленных в контексте какой-либо дисциплины, на стороне которых, как минимум, диплом о высшем образовании и трудовой стаж в образовательном учреждении. При этом сторонники данной перспективы скорее просто не хотят провоцировать конфликт с преподавателем, избегая трения сторон по существу. Однако сама идея творческого развития предполагает, что «ориентированные на участие в олимпиадах школьники вынуждены освобождаться от шаблонов, разрушать сдерживающие их рамки» [1, с. 84]. Более того, в современном обществе как молодые люди, так и их родители вполне могут оказаться более компетентными в определенном сегменте научного знания хотя бы по причине постоянного его развития и давления внешних факторов на теоретическое ядро дисциплины. С другой стороны, что преследует *дискуссию* как средство познания и воспитания? Только истину, или в том числе и умение слушать оппонента, развивать себя как логика, вникать в аргументы другой стороны? Творчество человека, как правило, носит упорядоченный характер, сочетая в себе элементы креативности и следования определенным догмам, о которых заранее договорились участники научной дискуссии; ре-

зультаты же, впрочем, могут нарушать любой существующий ранее порядок [2]. Некоторые ученые отмечают, что в рамках состязательных практик возможно «развитие креативности мышления для многовариантных решений профессиональных задач, способности оперативно и быстро ориентироваться, мобильно и эффективно действовать в постоянно меняющихся условиях» [3, с. 478].

При всей условности определенной доли научного знания представители общественных дисциплин не всегда могут договориться о терминах, даже в рамках единой научной линии. Ученые спорят о подходах, концепциях, теориях, – опровергая друг друга и дополняя тем самым сокровищницу знаний; вышесказанное справедливо и для точных наук, хотя в этом сегменте научные революции случаются гораздо реже [4]. Средневековая библиотека пылает в монастыре Умберто Эко, вновь огорчая Аристотеля, но в век всеобщей цифровизации и расцвета медиаскурса информация более чем доступна, а оцифрованные рукописи никак не могут сгореть. Невозможно скрывать от подрастающего поколения новые теории, технологии, способы достижения прозрения. Истина условна и относительна, историю пишут не только победители, но и наследники разных научных школ, которые часто противоречат друг другу на лексическом уровне, подразумевая порой абсолютно идентичные понятия. Цифровая среда, к слову сказать, является прекрасным примером ускоренного научного метаболизма, который должен быть присущ любому ученому. Технологии устаревают за декаду, html-разметка текста более никому не интересна, даже IMRAD концептуально вызывает вопросы и сомнения – почему так и именно так научное знание может быть представлено? Возможно, только поэтика вечна, и то только потому, что инкорпорированные в искусственный интеллект паттерны мышления не могут изменять себя на генетическом уровне и являются точным зеркалом человеческой деятельности, без привкуса самостоятельного творчества. Человек же – истинный *творец*, его вдохновением и разу-

мом и спасаются бесчисленные последователи гения; но как воспитать талант? Как взрастить мощный интеллект, при этом привив креативные компетенции и критическое мышление? Справится ли ригидная система российской школы, которая в последние годы начинает все больше выталкивать в колледжи или готовить к формату ЕГЭ своих выпускников, подменяя локально освоение образовательной программы эффективным менеджментом распределения оценок, с *культурным* ростом школьников? Исследователи указывают, что «участие в предметной олимпиаде – это не только проверка уровня сформированности школьных знаний, навыков и умений учащихся, но и готовность учителя к работе с одаренными и перспективными детьми» [5, с. 122]. При этом не каждый учитель способен эффективно взаимодействовать с такими подростками, так как происходит «смещение акцента с интереса к предмету на ориентацию на внешнюю оценку, что не может соответствовать творчеству и одаренности по определению» [6, с. 129].

Пессимистичные прогнозы не дают оснований рассчитывать на изолированные усилия школьной системы, однако, традиционно университеты включаются в гонку за талантливыми абитуриентами, создавая треки для взаимодействия [7]. Высказывается точка зрения, что развитие олимпиадных проектов в целом «невозможно без задействования потенциала российской системы высшего образования» [8, с. 43].

Среди основных инструментов влияния на портрет выпускника школы – дополнительные занятия на базе вузов, сотрудничество отдельных кафедр со школьными учителями, наконец, открытие собственных средних учебных заведений при университете. Примеров достаточно – только в Москве МГИМО, ВШЭ, МГУ, МГЛУ, и другие вузы имеют в своей образовательной экосистеме подведомственные им лицеи, гимназии и школы, в масштабах всей страны данный тренд также получает мощный стимул в последнюю декаду.

Отметим, что в отечественной педагогике отдельное место занимает состязательная компонента в виде олимпиадного движения школьников, в рамках которого участникам предлагаются задания высокого уровня сложности, даже на знаниевом срезе превышающие школьную программу. Помимо собственно конкурсов, в технологии проведения олимпиад заложено открытое обсуждение предварительных результатов с возможностью коррекции выставленных баллов. Традиционно, разработчики олимпиадных комплектов контрольно-измерительных материалов предоставляют авторские решения заданий, публикуют критерии оценивания, отвечают на вопросы участников и их наставников.

Мы обращаемся к процедуре оспаривания результатов всероссийской олимпиады школьников – *апелляции*, в процессе которой конкурсанты имеют право заявить дополнительные аргументы в пользу высказанной ими ранее позиции, соответственно, получить иные результаты, по сравнению с первоначальным оцениванием. Отметим, что документально апелляционные комиссии наделены правом не только повышать баллы, но и *снимать* их по итогам рассмотрения обращения конкурсанта; данный парадокс отчасти выступает драйвером повышенного интереса к данным практикам.

Мы фокусируемся на ВСОШ как наиболее массовой олимпиаде, которая проводится под патронажем Министерства просвещения и представлена во всех регионах Российской Федерации, как следствие, является наиболее прозрачным проектом, чьи технологии проведения и организационные практики регулируются едиными юридическими документами федерального уровня. Данная процедура, логично предположить, имеет под собой демократические основания и преследует вполне благую цель – исправить ошибки, допущенные экспертами-преподавателями. Учитывая важность олимпиадного движения в отечественной образовательной парадигме и высокие ставки в виде гарантированного поступления на бюджетные программы в

лучшие российские университеты, апелляция служит высокочувствительным инструментом настройки итоговых результатов конкурса. Мы ставим цель отразить виды апелляции, которые существуют в отечественном олимпиадном движении. Отметим, что, несмотря на повышенный интерес к состязательным практикам, научная новизна исследования преломляется через малую изученность взаимодействия школьников и экспертов жюри, так как данная тематика носит перманентный эмоциональный окрас и обладает некоторой табуированностью в педагогической среде – преподаватели не любят признаваться в допущенных ошибках, а олимпиадники достаточно часто склонны переоценивать правильность своих умозаключений. К сожалению, высокая ригидность системы и отсутствие транспарентности в деятельности многих экспертных комиссий различных этапов ВСОШ не позволяет нам построить исследование исключительно на эмпирических данных, что мы стараемся компенсировать при помощи качественных методов научного познания. Отметим, что мы ранее обращались к тематике реформирования отечественного олимпиадного движения, поэтому данный исследовательский материал продолжает серию авторских публикаций, связанных с определенным несовершенством организационных практик ВСОШ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нами применялись в основном качественные методы научного поиска, среди которых выделим анализ научно-методической литературы по теме, контент-анализ официальных документов, регулирующих проведение ВСОШ, проведение полуструктурированных интервью с участниками олимпиадного движения, которые имеют опыт апелляции на разных этапах отбора, от муниципального до заключительного, а также наблюдение за группами школьников, в которых мы имели честь вести олимпиадные занятия в течение 2024/2025 учебного года в

московских школах 1253, 1306, 1317 (20 человек из 9–11 классов, все из которых имеют как минимум двухлетний опыт участия в состязаниях). Для уравнивания баланса мы также задействовали и эмпирические методы, в частности, был проведен опрос педагогов-наставников из разных регионов Российской Федерации. Эмпирическая база исследования основывалась на многочисленных авторских курсах повышения квалификации онлайн, а также диалог с учителями состоялся во время очных научных конференций и методических встреч, которые состоялись в течение 2024/2025 учебного года в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Тамбов, Череповец, ФТ Сириус (всего 105 человек). Все вышеуказанные преподаватели имеют в фокусе подготовки предмет «Английский язык», что можно считать ограничением нашего исследования. Тем не менее, мы искренне убеждены, что локальные особенности данной дисциплины не снижают валидность выводов нашего материала относительно апелляции как феномена расширенной дискуссии между субъектами педагогического общения в рамках проведения интеллектуальных состязаний в целом.

Несмотря на очевидные преимущества функционирующей системы интеллектуальных состязаний, ряд ученых подчеркивают риски как для общества, так и для индивидуальных участников конкурсов. В нашем литературном обзоре научно-методических источников мы решили сосредоточиться на трудах ученых, которые указывают на проблемные зоны и лакуны в развитии олимпиадного движения. Данный вектор обзора никоим образом не служит очернению отечественных состязательных практик, мы лишь пытаемся вскрыть особенности негативного опыта проведения ВСОШ, и, строго по классике, указать на зону ближайшего развития для данного образовательного феномена, деятельность которого напоминает нам живой организм, в центре которого – многочисленные субъекты продвижения одаренности. Мы фокусируемся на реформировании со-

стязательных практик, так как в текущем состоянии процедуры апелляции не в полной мере раскрывают свой потенциал как инструмент настройки итоговой таблицы, в какой-то мере даже приносят вред здоровой конкуренции ввиду непродуманности механизма и протокола действий.

Так, Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова и Н.В. Шаброва указывают, что «противоречия олимпиадного движения проявляются не только на индивидуальном уровне, их необходимо рассматривать в более широком социальном масштабе, определяя роль олимпиад в сокращении/увеличении социального неравенства, спектра возможностей для реализации человеческого потенциала учащейся молодежи» [9, с. 14]. В своем масштабном эмпирическом исследовании олимпиадников, обучающихся в Свердловской области, авторы вскрывают проблему «риторики успешности», и замалчивании реальных проблем, среди которых – отказ от участия в олимпиадах неуспешных конкурсантов, которые буквально на 1–2 балла отстают от группы призеров.

Рассуждая о «продвигающей силе школы» как основного актора олимпиадного движения, ученые С.Е. Черненко и К.Р. Романенко подчеркивают, что «различающаяся в разных школах готовность вовлекаться в подготовку и поддержку участия школьников в олимпиадах, а также индивидуальные установки учителей также могут быть барьером, препятствующим присоединению к олимпиадному движению: не все школьники имеют возможность сменить школу, школа с хорошей бесплатной подготовкой может быть недоступна учащимся» [10, с. 227]. Исследователи указывают на социальное неравенство, которое может возникать при задекларированной общедоступности среднего образования. Любопытно, что в своем исследовании ученые сознательно исключают московские школы из выборки респондентов, таким образом, подчеркивая отсутствие стройной картины подготовки к олимпиадам в разных субъектах Российской Федерации.

Интересная мысль звучит в материале таких ученых, как Е.В. Горбунова, Е.В. Маяко-

ва, Е.В. Овакимян и Д.М. Павлюк, которые подсвечивают, что «в некоторых случаях при разработке олимпиадных заданий их содержание не соотносят с требованиями к уровню владения предметом, достаточному для успешного обучения в вузах; ориентация олимпиадников прежде всего на подготовку именно к олимпиадным заданиям может стать значимым фактором их академической неуспешности в вузе» [11, с. 50]. Ученые исследуют причины выбытия олимпиадников на ранних курсах обучения в университете, и среди возможных драйверов отчисления как раз указывают на несовершенство заданий, призванных ранжировать конкурсантов.

А.С. Габдурафикова анализирует дальнейший карьерный трек бывших олимпиадников и указывает, что «результаты олимпиад играют не ключевую роль в том, будет выпускник успешным ученым-исследователем или нет; соответственно, необходимо, как уже говорилось, расширять возможности для поступления в селективные вузы, смещая фокус с высокорейтинговых олимпиад на выявление у абитуриентов способностей исследовательского типа» [12, с. 71].

Данная мысль чрезвычайно важна в контексте продвижения логики нашего исследования. Отсутствие механизмов реального диалога между участником олимпиады и экспертом жюри не позволяет апелляционным процедурам выполнить функцию научения ведения научной дискуссии, что, гипотетически, могло бы подтолкнуть школьников к более глубокому погружению в формальную логику. Апелляция не развивает олимпиадника, напротив, заставляет покорно принимать мнение преподавателя, облеченного властью мантии жюри, который может свободно интерпретировать критерии оценивания не в пользу ученика и даже снять баллы уже оцененного текста. Научная смелость рубится на корню еще в школе.

Среди знаковых для нас работ отметим исследование В.В. Тороп, которая одна из первых указывает на правовые сложности при спорных ситуациях. Так, ученый пишет: «не определены механизм работы апелляци-

онной комиссии регионального этапа, полномочия ЦПМК по отношению к решению апелляционной комиссии, действия ЦПМК при обжаловании решения апелляционной комиссии участниками регионального этапа» [13, с. 76]. Исследователь подсвечивает самостоятельность локальных комиссий и отсутствие необходимости отчитываться перед внешним регулятором, что приводит как к локальным традициям в оценивании, так и возможным коррупционным практикам. Данная работа фактически становится теоретической рамкой нашего исследования, на выводах которой мы строим наши рассуждения о природе апелляции и ее последствиях для деятельности школьников.

Дальнейший поиск в библиотеке eLibrary.ru по ключевым словам «апелляция,+ олимпиада, ВСОШ, конкурсы» привел к удивительному результату – в списках материалов фигурировала только наша авторская статья [14], чьи положения мы развиваем в данном исследовании. Вне контекста олимпиадных состязаний нами были обнаружены многочисленные научно-методические ресурсы юридического характера, раскрывающие сущность и функции апелляции как судебного механизма. Так, одним из базовых определений нам видится следующее: «апелляция представляет собой обращение участника дела в суд высшей инстанции с целью проверить правильность и законность решения, вынесенного судом первой инстанции» [15, с. 95]. Данная мысль показывает, что судебная практика как в России, так и за рубежом воспринимает апелляцию как адекватный инструмент урегулирования спорной ситуации, с учетом прения сторон. Однако юридические тексты не входят в фокусную группу нашего исследовательского вопроса. Становится очевидным, что данная сфера педагогического знания нуждается в дальнейших исследованиях, что отчасти оправдывает наш интерес к теме. К сожалению, по теме нашего исследования международные базы данных также не позволили обнаружить какие-либо ресурсы, исследующие конфликтные ситуации во

время проведения интеллектуальных состязаний. Анализ проводился по тем же ключевым словам по базе Scopus. Невозможность составить обширный список обзорных источников по теме, с одной стороны, является ограничением нашего исследования и наделает нас повышенной ответственностью за сделанные нами выводы, с другой стороны, говорит о научной новизне и слабой изученности данного вопроса как в отечественном, так и зарубежном научном дискурсе. Таким образом, теоретическая значимость состоит в приращении научного педагогического знания, в то время как на практическом уровне наши выводы и рекомендации могут быть полезны участникам олимпиады и их наставникам, равно как и организаторам олимпиад.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По итогам анализа многочисленных комплектов заданий ВСОШ была выявлена опора на критериальный вид оценивания письменных и устных заданий творческого характера, в то время как тестовые задания традиционно проверяются «по ключам», апеллировать которые достаточно сложно – в процедуре проведения конкурсов правильные ответы зафиксированы в методических рекомендациях как единственно верные, хотя и с возможностью расширения. Самой апелляции предшествует процедура показа работы, заданий, критериев оценивания; участники имеют право ознакомиться с полноценным комплектом документов и осмыслить увиденное. В некоторых регионах данные процедуры на муниципальном и региональном этапах олимпиады проходят онлайн, на цифровой платформе оператора ВСОШ. На заключительном этапе диалог с жюри чаще всего осуществляется вживую.

Предложим наше определение данного феномена. Мы считаем, что *апелляция* – это равноправная дискуссия между участником олимпиады и экспертной комиссией жюри, направленная на урегулирование спорной ситуации, вызванной несогласием конкур-

санта с выставленными баллами, процедурой оценивания в целом или валидностью самого задания. Удовлетворение апелляции предполагает расширение ключей, более широкую трактовку правильных решений или принятие частного мнения апеллянта относительно созданного творческого продукта, – то есть так или иначе приводящее к повышению баллов для индивида или группы участников олимпиады одновременно.

Среди **причин**, приводящих к спорной ситуации, могут быть:

1) некомпетентность авторов заданий, предлагающих размытые критерии или двойственные ответы, которые могут широко трактоваться. В некоторых случаях речь идет о приверженности методологии какой-либо научной школы без учета альтернативных теорий или концепций;

2) некачественная проверка письменных и устных продуктов творчества школьников, что может включать в себя как механические ошибки при подсчете баллов, так и осознанное манипулирование параметрами оценивания не в пользу ученика, когда ситуация предполагает определенный субъективизм при вынесении решения;

3) недостаточная апробация заданий, имеющая последствия в виде изначально неучитываемых верных вариантов решения, которые предлагают учащиеся даже в массовой школе, что в дальнейшем выражается в нежелании комиссий публиковать задания и ответы к ним в открытом доступе, чтобы не привлекать внимание учительской общест-венности к допущенным ошибкам;

4) трудно прогнозируемые уникальные варианты решения творческих заданий, которые предлагают весьма одаренные подростки, демонстрирующие креативное мышление и способность к поиску нетрадиционных путей анализа заданий.

Возможно выделить следующие **виды** апелляции.

1. Техническая апелляция. Характери-зуется наличием механических ошибок при проверке, не вызывает большой дискуссии и конфликта, если участники указывают на

несовпадение правильных ответов и выставленных баллов. Единственный вид апелляции, где экспертные комиссии быстро принимают положительное решение.

Рекомендация для конкурсантов: важно проверять правильность оценивания бланков с заполненными ответами сразу после публикации результатов, даже если итоговый балл является высоким.

2. Передвигающая апелляция. В данном виде апелляции акцент ставится на подробном анализе критериев оценивания и количестве ошибок, которые возможно допустить в них без обнуления баллов за тот или иной критерий полностью. В некоторых случаях эксперты машинально путают схожие критерии, однако, итоговая разбалловка показывает, что перенос допущенных ошибок в другой угол таблицы с параметрами оценивания может позволить поднять 1–2 балла.

Рекомендация для конкурсантов: необходимо не только убедиться в наличии/отсутствии допущенных ошибок, но и сопоставить выставленные баллы с критериями оценивания.

3. Дополняющая апелляция. В данном виде апелляции конкурсанты указывают на возможность новых интерпретаций задания – не оспаривая правильность решения в версии разработчика, школьники могут продемонстрировать свой вариант ответа и обосновать его логически.

Рекомендация для конкурсантов: важно тщательно продумать логику объяснения правильности своего ответа и зафиксировать свои мысли на бумаге в формальном обращении к жюри.

4. Интерпретирующая апелляция. Данный вид апелляции является самым рискованным, так как именно при обсуждении основной смыслообразующей задачи (конкурсы письма, говорения) жюри имеют возможность снижать баллы не за суть предоставленной информации, а за форму передачи собственных мыслей, в которой может растворяться основная идея. Под прицелом находятся субъективные параметры оценивания, включается холистический подход экспертов.

Рекомендация для конкурсантов: данный вид апелляции следует применять, здраво оценивая собственные шансы на успех. Чаще всего эксперты жюри следуют нормам разработанного ими авторского протокола и не готовы делать исключения из собственных правил, хотя порой и неформального толка.

5. Замещающая апелляция. Характеризуется наличием в работе небольших недостатков, которые не находят отражение в критериальном аппарате оценивания. Эксперты снимают баллы за предоставленный продукт, руководствуясь своим личным видением ситуации и необходимостью снижения баллов «хоть за что-нибудь», применяя принцип замены и снимая баллы за другой критерий.

Рекомендация для конкурсантов: при данном виде апелляции необходимо тщательно проанализировать критерии оценивания, и в письменном обращении к жюри зафиксировать свое согласие с допущенными пометками, но одновременно напомнить о непредусмотренности штрафных санкций за ошибки данного вида.

В табл. 1 представлены некоторые отрывки из серии проведенных нами интервью с конкурсантами.

Помимо данной серии интервью с участниками олимпиады, нами был проведен опрос среди преподавателей-наставников, которые представляли разные регионы. Нами были вскрыты следующие особенности отношения учителей к конфликтным ситуациям.

1. Только 26 % наставников готовы подавать апелляцию «с открытым забралом», оставшиеся учителя предпочитают просчитывать риски и склонны отговаривать своих учеников от необдуманных шагов.

2. Только 46 % наставников не испытывают проблем с консультированием своих воспитанников, остальные респонденты высказали желание не принимать участие в апелляции во избежание обвинений со стороны родителей или учеников, если у школьников будут сняты баллы.

3. Только 14 % наставников могут похвастаться положительными результатами апелляции, 9 % указывают на ситуации, в

Таблица 1

Мнения конкурсантов о проведенной апелляции

Table 1

The opinions of the contestants on the appeal

Конкурсанты	Отрывки из интервью
Информант 1	Я апеллировал результаты устного тура. В личном кабинете онлайн баллы странно отображались, мне поставили сначала 14 из 20, а потом автоматически исправили до 15 на следующий день. После апелляции балл поднялся до 19, мои ошибки мне никто так и не объяснил. Скорее всего, 19 – это мой честный балл, но удивляет отсутствие каких-либо комментариев
Информант 2	Мне сняли баллы за письмо. Не очень много, но в целом опыт неприятный. Я чувствовала, что мой результат пограничный, и потому решила подать апелляцию на рассмотрение. Итог – минус 2 балла. В целом это никак не повлияло на мой результат, я как была участником, так и осталась, без диплома, даже со старыми баллами. Но! Я не понимаю, как можно проверять работы в 2 эксперта, чтобы потом при жалобе у детей еще и снимали баллы. Это ужасное чувство. Они как будто выбивают почву из-под ног. После меня одна девочка испугалась подавать апелляцию, и по факту ей не хватило 1 балла до призов. Я уверена, что у нее были шансы, но она решила не рисковать после моего случая
Информант 3	Меня страшит апелляция. Когда мне поставили 0 баллов за письмо, я понимала, что это автоматически проигрыш олимпиады – чисто математически минус 20 баллов – это сразу фиаско. Но я не смогла заставить себя войти в аудиторию и начать диалог, просто написала отказ. Меня ужасно ругали учителя и родители, но в тот момент я просто ничего не могла поделать с собой. Я не умею спорить и ругаться, это очень сильно мешает мне в жизни. Потом, перечитывая свой текст, я понимала, что обнуление – очень спорное и жесткое решение. Возможно, я могла бы доверить кому-то выступить в этом конфликте вместо меня, но процедура запрещает кому-либо вмешиваться. Странно, да, одна маленькая девочка против 5 взрослых женщин, и я даже не могу позвать своего учителя или родителей. И да, без диплома я не могу поступить в вуз, о котором мечтаю с детства
Информант 4	Мне подняли 10 баллов. Да, это смешная история, но каким-то образом при автоматической проверке компьютер не засчитал мне двойные ответы. Мне их вернули сразу после жалобы. Забавно, что в другом разделе мне по ошибке поставили больше, чем нужно, но про это я решил промолчать. Это ведь проблема жюри, раз они не могут организовать нормальную проверку, не так ли?
Информант 5	Когда я зашел в комнату для апелляции, на меня сразу накинулись две дамы. Они начали вразной манере говорить, что у меня вообще ужасная работа, и меня и так слишком лояльно проверили. Они стали внимательно вчитываться и придираться к каждому предложению, и к смыслу моего текста. Я тут же пожалел, что пошел спорить. В итоге мне оставили мои баллы, но я решил больше никогда не повторять этот опыт
Информант 6	Ключи не разрешается апеллировать, но я подумал, что все равно ничего не теряю, и написал обращение в оргкомитет, где подробно расписал, почему считаю задание в целом неправильно составленным. Мне ничего не ответили, но засчитали мои варианты решения тестового задания. А моим друзьям, которые решили точно также, нет! Представляете, насколько им было обидно. Когда они попытались тоже подать жалобу, им сказали, что время ушло, и нужно было раньше шевелиться
Информант 7	Мне сняли баллы за интонацию. Когда я попросила показать запись, она была ужасного качества, практически ничего не слышно. Баллы, увы, мне не удалось отбить, одна из учительниц была в конкурсной комиссии, когда я выступала, и она сказала, что прекрасно помнит мою речь
Информант 8	У меня сложилось впечатление, что жюри охраняют предварительные протоколы как Магну Карту. Ну, действительно, как такое может быть – на апелляцию пошли почти треть участников с финала, и в итоге добавили 1 человеку. Всего одному! Отменили бы ее, и все дела. Какой смысл спорить, тратить время и нервы, когда никакой демократии все равно. Учитель всегда прав, если вдруг нет – смотри пункт 1. Но самое смешное – работы перестали выкладывать в открытый доступ. Еще пару лет назад – пожалуйста, заходишь на сайт оргкомитета и читаешь тексты призеров и победителей. А сейчас нет, все закрыто. Вопросик назревает – если все прозрачно, почему не выложить все работы?

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

Таблица 2

Опрос «Ваш опыт апелляции в роли наставника»
 Table 2
 The survey “Your experience of appealing as a mentor”

Вопрос	Варианты ответов	Вывод
Насколько активно ваши ученики вовлечены в апелляцию?	1. Часто подаем – 27 человек. 2. По ситуации, только если есть реальные основания – 45 человек. 3. Стараемся не подавать, только в самом крайнем случае – 33 человека	Большая часть преподавателей готова принимать участие в апелляции только в случае необходимости
Выступаете ли вы в роли консультанта своим ученикам?	1. Да, всегда – 48 человек. 2. Стараюсь быть в стороне, чтобы не нести ответственности, но помогаю, если дети просят – 17 человек. 3. Вовлекаюсь в процесс, только когда меня просят родители или администрация школы – 40 человек	Более половины преподавателей хотели бы избежать активного участия в апелляции, чтобы не быть виновными в неудачном результате
Какие результаты апелляции вы чаще всего наблюдаете у своих учеников?	1. Нам обычно добавляют баллы – 15 человек. 2. Результаты чаще всего остаются неизменными – 80 человек. 3. У нас снимают баллы – 10 человек	Наиболее частый итог апелляции – неизменные баллы после диалога с жюри
Довольны ли вы результатами апелляции?	1. Да, обычно все по делу – 33 человека. 2. Жюри склонны трактовать критерии не в пользу учеников, но делают это равномерно – 40 человека. 3. Итоги часто неожиданные, большой разброс решений без адекватного объяснения – 32 человека	Только треть преподавателей считают, что результаты апелляции отражают реальное положение дел

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

которых баллы были сняты; остальные респонденты отмечают тщетность попыток дискуссии с жюри.

4. Только 31 % наставников считают справедливыми результаты апелляции, 38 % отмечают негативный настрой жюри по отношению ко всем апеллянтам, без исключений; в то время как 30 % преподавателей указывают на дисперсию в решениях комиссии, когда за похожие ответы участники могут получать различные баллы.

Отметим, что осторожность при подаче апелляции появилась в последние несколько лет, что подтверждает гипотезу о том, что право снимать баллы, которое возникло у жюри, значительным образом подавило

протестные настроения со стороны школьников и их наставников. На наш взгляд, данная ситуация настораживает и тревожит, так как даже единичные случаи неправомерного снятия баллов широко распространяются в среде олимпиадников, обрастают мифами и легендами, что в принципе приводит к нежеланию оспаривать мнение экспертов, даже если они выглядят субъективными и немотивированными. Если предположить, что данный инструмент калибровки баллов необходим именно в текущем виде, с правом изменять итоговый результат в обе стороны, возникает потребность в большей прозрачности принимаемых решений, равно как и реформе института апелляции в целом.

ВЫВОДЫ

Апелляция, как инструмент коррекции баллов учащихся, не в полной мере выполняет свои функции на должном уровне, что означает необходимость правовой реформы данной процедуры. Вскрытые нами виды апелляции предполагают персональную ответственность за допущенные ошибки в оценивании, как следствие – ротацию как авторов заданий, так и членов экспертных комиссий. Роль олимпиадного движения как альтернативного трека поступления в селективные вузы определяет его значимость для дальнейшей академической траектории школьников, соответственно, карьеры и даже жизненного благополучия. С другой стороны, отсутствие пристального внимания регуляторов к деятельности апелляционных комиссий создает благоприятную среду для коррупционных практик, что дискредитирует бренд олимпиадного движения и отворачивает одаренных детей от педагогического феномена интеллектуальных состязаний. Соблюдение принципов открытости обществу, доступности информации и персональной ответственности за принимаемые решения могли бы позволить повысить эффективность данного инструмента и в текущем виде. Междисциплинарный перенос удачных практик судебного производства предполагает создание независимой структуры экспер-

тов жюри – омбудсменов олимпиадного движения, которые могли бы осуществлять перепроверку отдельных работ школьников по их обращению. В нашем исследовании были вскрыты не только причины возникновения конфликтных ситуаций, но и подробно расписаны виды апелляции с рекомендациями для участников конкурсов. Теоретическая значимость преломляется в возможности дальнейших исследований и обогащения отечественной педагогической мысли. На практическом уровне полученные результаты, с одной стороны, позволяют конкурсантам более эффективно готовиться к процедуре апелляции, понимая ее структуру и виды, с другой стороны, могут быть использованы государственными операторами интеллектуальных состязаний для реформирования данного института. Не претендуя на всеобъемлющий характер исследования, мы все же считаем наши выводы валидными для всех дисциплин ВСОШ, равно как и для перечневых олимпиад, которые заинтересованы в привлечении большого количества школьников и заботятся о своей репутации честного актора олимпиадного движения. Возвращаясь к спору Платона и Аристотеля, отметим важную идею проведенного исследования – на апелляции важно не только обсудить критерии оценивания того или иного задания, но и расстаться добрыми друзьями, пусть и каждый уйдет со своей точкой зрения.

Список источников

1. Майорова Н.С., Щербинина О.С. Саморазвитие обучающихся при подготовке и участии в олимпиадах и конкурсах // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2024. Т. 7. № 1 (22). С. 82-89. https://doi.org/10.54072/26586568_2024_7_1_82, <https://elibrary.ru/vylmxo>
2. Calonge A., Fesharaki O., Carrillo López M. D. Spanish geology olympiad winners: What they think about their geology learning and the olympics experience? A prospective study // Episodes. 2022. Vol. 45. № 3. P. 299-308. <https://doi.org/10.18814/epiiugs/2021/021027>, <https://elibrary.ru/bjqinf>
3. Лантун В.И., Савинова Н.А. Олимпиадное движение в условиях педагогического вуза // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 476-480. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.53.479>, <https://elibrary.ru/rollpb>
4. Petersen S., Blankenburg J.S., Höffler T.N. Challenging gifted students in science – the German Science Olympiads // Teaching Gifted Learners in STEM Subjects: Developing Talent in Science, Technology, Engineering and Mathematics / eds. K.S. Taber, M. Sumida, L. McClure. London: Routledge, 2018. P. 157-170.

5. Тетина С.В., Лескина С.В. Совершенствование профессионального мастерства учителя-наставника в подготовке учащихся к предметным олимпиадам // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3 (44). С. 121-129. <https://elibrary.ru/txrbyf>
6. Жукова Е.С. Возможности и ограничения соревновательных форм выявления одаренности // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 3 (9). С. 121-133. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2017-3-121-133>, <https://elibrary.ru/ovmuca>
7. Akram T.M., Ijaz A., Ikram H. Exploring the factors responsible for declining students' interest in chemistry // International Journal of Information and Education Technology. 2017. Vol. 7. № 2. P. 88-94. <https://doi.org/10.18178/ijiet.2017.7.2.847>
8. Смирнов С.Н., Винник А.В., Шестакова Е.Г. Организация олимпиад школьников на базе университета. Некоторые практики и проблемные вопросы // Закон и право. 2021. № 7. С. 42-45. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-7-42-45>, <https://elibrary.ru/plzdxz>
9. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Тернистый путь учащейся молодежи к образовательной успешности: «подводные камни» олимпиадного движения // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 3 (93). С. 11-28. <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2021-93-3-11-28>, <https://elibrary.ru/qnvdwa>
10. Черненко С.Е., Романенко К.Р. «Обречены на успех»: продвигающая сила школы, роль семьи и неравенство на пути олимпиадников в университет // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 213-238. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-213-238>, <https://elibrary.ru/nfmkwy>
11. Горбунова Е.В., Маюкова Е.В., Овакимян Е.В., Павлюк Д.М. Трудности интеграции как причина отсева студентов – победителей олимпиад // Вопросы образования. 2024. № 4. С. 33-60. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17714>, <https://elibrary.ru/sutyns>
12. Габдурафикова А.С. Взаимосвязь между результатами участия в олимпиадах до поступления в селективный вуз и последующим карьерным выбором студентов // Исследователь/Researcher. 2023. № 4 (44). С. 52-72. <https://elibrary.ru/qnenei>
13. Торон В.В. Правовые аспекты доступности участия во Всероссийской олимпиаде школьников. На примере ВСОШ по обществознанию // Образовательная политика. 2023. № 1 (93). С. 72-81. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2023-1-72-80>, <https://elibrary.ru/zuukpp>
14. Гулов А.П. О несовершенстве процедуры апелляции на Всероссийской олимпиаде школьников // Научное мнение. 2023. № 4. С. 56-61. https://doi.org/10.25807/2224378_2023_4_56, <https://elibrary.ru/djutfh>
15. Аллалыев Р.М., Отарова Ф.А. Понятие и виды апелляции в гражданском процессе, ее цели и задачи // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 4-2. С. 94-101. <https://elibrary.ru/njwqua>

References

1. Maiorova N.S., Shcherbinina O.S. (2024). Self-development of students in preparation and participation in olympiads and competitions. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki*, vol. 7, no. 1 (22), pp. 82-89. (In Russ.) https://doi.org/10.54072/26586568_2024_7_1_82, <https://elibrary.ru/vylmxo>
2. Calonge A., Fesharaki O., Carrillo López M. D. (2022). Spanish geology olympiad winners: What they think about their geology learning and the olympics experience? A prospective study. *Episodes*, vol. 45, no. 3, pp. 299-308. <https://doi.org/10.18814/epiiugs/2021/021027>, <https://elibrary.ru/bjqinf>
3. Laptun V.I., Savinova N.A. (2020). Olympiad movement in the conditions of a pedagogical university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, no. 4 (53), pp. 476-480. (In Russ.) <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.53.479>, <https://elibrary.ru/rollpb>
4. Petersen S., Blankenburg J.S., Höffler T.N. (2018). Challenging gifted students in science – the German Science Olympiads. *Teaching Gifted Learners in STEM Subjects: Developing Talent in Science, Technology, Engineering and Mathematics*. London, Routledge, pp. 157-170.
5. Tetina S.V., Leskina S.V. (2020). Improvement of professional skills of a tutor in training students for subject Olympiads. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov*, no. 3 (44), pp. 121-129. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txrbyf>

6. Zhukova E.S. (2017). Potentialities and limits in the competitive forms of identifying giftedness. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* = *RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education Series*, no. 3 (9), pp. 121-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2017-3-121-133>, <https://elibrary.ru/ovmuca>
7. Akram T.M., Ijaz A., Ikram H. (2017). Exploring the factors responsible for declining students' interest in chemistry. *International Journal of Information and Education Technology*, vol. 7, no. 2, pp. 88-94. <https://doi.org/10.18178/ijiet.2017.7.2.847>
8. Smirnov S.N., Vinnik A.V., Shestakova E.G. (2021). Schoolchildren olympiads' organization on the basis of the university: some practices and problematic issues. *Zakon i pravo* = *Law & Legislation*, no. 7, pp. 42-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-7-42-45>, <https://elibrary.ru/plzdxz>
9. Zborovskii G.E., Ambarova P.A., Shabrova N.V. (2021). The thorny path of students to educational success: "pitfalls" of the olympiad movement. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* = *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, no. 3 (93), pp. 11-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2021-93-3-11-28>, <https://elibrary.ru/qnvdwa>
10. Chernenko S.E., Romanenko K.R. (2022). "Doomed to success": promoting school power, role of the family, and inequality on the way of the olympiads winners to university. *Voprosy obrazovaniya* = *Educational Studies*. Moscow, no. 3, pp. 213-238. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-213-238>, <https://elibrary.ru/nfmkwy>
11. Gorbunova E.V., Mayukova E.V., Ovakimyan E.V., Pavlyuk D.M. (2024). Why school olympiad winners are excluded from highly selective universities. *Voprosy obrazovaniya* = *Educational Studies*. no. 4, pp. 33-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17714>, <https://elibrary.ru/sutyns>
12. Gabdurafikova A.S. (2023). The relation between the results of participation in olympiads before entering a selective university and the subsequent career choice of students. *Issledovatel'/Researcher* = *Researcher*, no. 4 (44), pp. 52-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qnenei>
13. Torop V.V. (2023). Legal aspects of accessibility of participation in the All-Russian Olympiad of Schoolchildren. On the example of olympiad in Social Studies. *Obrazovatel'naya politika* = *Educational Policy*, no. 1 (93), pp. 72-81. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2023-1-72-80>, <https://elibrary.ru/zuukpp>
14. Gulov A.P. (2023). The imperfection of the appeal procedure at All-Russian Olympiads for Schoolchildren. *Nauchnoe mnenie* = *The Scientific Opinion*, no. 4, pp. 56-61. (In Russ.) https://doi.org/10.25807/22224378_2023_4_56, <https://elibrary.ru/djutfh>
15. Allalyev R.M., Otarova F.A. (2024). The concept and types of appeal in civil proceedings, its goals and objectives. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva*, no. 4-2, pp. 94-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njwqua>

Информация об авторе

Гулов Артем Петрович, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-7192-5316>
gulov@tea4er.org

Поступила в редакцию 11.03.2025
Одобрена после рецензирования 16.04.2025
Принята к публикации 18.04.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Artem P. Gulov, Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of the English language No. 6, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-7192-5316>
gulov@tea4er.org

Received 11.03.2025
Approved 16.04.2025
Accepted 18.04.2025

The author has read and approved the final manuscript.